

После ухода агента Линь Цзянхэ достал из сумки сценарий. Хотя согласно ранее полученному расписанию завтра в основном проведут съёмки лишь нескольких сцен подготовки, но у него ведь не было опыта, поэтому стоило подготовиться заранее.

«Записки о расследованиях» был сериалом с отдельными историями. Роль Шэнь Цюаньчжи, которую он играл, представляла собой ключевого персонажа в этой истории. Тайна, которую он нёс, также связывала ряд предыдущих событий. В целом это была довольно яркая второстепенная роль.

В этой истории рассказывалось, как главный герой Сун Вэнь по приказу императора отправляется в Даньчжоу на поверхности — расследовать дело о коррупции, а на самом деле — чтобы разыскать сокровища предыдущей династии.

В конце предыдущей серии Сун Вэнь узнал, что одна страница карты сокровищ спрятана в семейной кулинарной книге семьи Цзян. Как только главные герои прибыли в Даньчжоу, где жила семья Цзян, они узнали, что весь род Цзян был уничтожен ещё месяц назад.

После предварительного расследования в поле зрения Сун Вэня попал князь Шу. После ряда событий подозрения с князя Шу были сняты, и тогда внимание Сун Вэня привлёк Шэнь Цюаньчжи, искусный в кулинарии и находившийся на службе у князя Шу.

Шэнь Цюаньчжи вовремя раскрыл своё происхождение, назвав себя младшим сыном семьи Цзян, и попросил главного героя расследовать дело об уничтожении рода. Сун Вэнь, естественно, согласился.

В ходе расследования личность главного злодея постепенно раскрылась. Оказалось, что считавшийся честным и неподкупным начальник области Даньчжоу был на самом деле потомком предыдущей династии. Чтобы заполучить кулинарную книгу семьи Цзян, он уничтожил весь их род, но после уничтожения ему так и не удалось получить желаемую книгу.

Начальник области Даньчжоу был казнён, но сокровища предыдущей династии всё ещё не были найдены. Именно тогда Шэнь Цюаньчжи вспомнил детскую песенку, которой его учили родители в детстве. Вся группа успешно нашла кулинарную книгу семьи Цзян, спрятанную в старом доме.

К этому моменту все страницы карты сокровищ были собраны. Именно тогда Сун Вэнь внезапно предал верный помощник У Жэнь, который попытался убить его, а отряд людей окружил их.

Оказалось, что главным злодеем сериала, князь Чжао, вышел на сцену, желая сорвать последний плод победы.

Князь Шу воспользовался возможностью и выпустил сигнал бедствия. Герои, используя преимущества местности, с трудом противостояли многочисленным врагам.

Подкрепление наконец прибыло.

Князь Чжао, загнанный в угол, выпустил стрелу в князя Шу. Шэнь Цюаньчжи закрыл его собой и погиб.

Главные герои вернулись в столицу, чтобы доложить императору. Князь Чжао был казнён, а сериал окончен.

Шэнь Цюаньчжи, чьё настоящее имя — Цзян Цзю, происходил из семьи божественных поваров Цзян. Весь их род был уничтожен, уцелел только с детства слабый здоровьем Цзян Цзю, живший в храме. Позже он сменил своё имя на Шэнь Цюаньчжи и устроился в дом князя Шу, выжидая момент, чтобы найти виновного в уничтожении его семьи.

Цзян Цзю с детства был слабым. Тогда один мастер предсказал, что лишь живя в храме и не давая никому знать о своём существовании, он сможет благополучно вырасти.

Хотя и было тяжело расстаться с родной плотью и кровью, но ради жизни своего сына родители со слезами согласились. По странному совпадению, после этого Цзян Цзю больше никогда серьёзно не болел и благополучно дожил до девятнадцати лет.

Родители Цзян также часто приходили в храм Фухуэй, формально — чтобы возжечь благовония и поклониться Будде, фактически — чтобы навестить сына. Его настоящую личность, кроме настоятеля, мастера Чанъаня, знали только родители Цзян и их старший сын Цзян Цзюэ.

До уничтожения рода Цзян мастер Чанъань уже покинул этот мир. То есть сейчас в мире уже не осталось никого, кто бы знал истинную личность Цзян Цзю.

Чтобы расследовать преступление, Цзян Цзю с помощью кулинарного мастерства устроился в дом князя Шу, но неожиданно нашёл с ним общий язык. В итоге они стали считать друг друга близкими по духу. И по мере развития сюжета их дружба становилась всё глубже, поэтому в конце Шэнь Цюаньчжи и закрыл князя Шу собой, погибнув.

Линь Цзянхэ: [Какая трагичная семья Цзян, неужели быть поваром так опасно? Сяо Цзеце, Сяо Цзеце, почему ты молчишь?]

Линь Цзянхэ: [Что случилось? Сяо Цзеце, что с тобой? У тебя системный сбой?]

Сяо Цзеце всё ещё не отвечала. Линь Цзянхэ наконец вспомнил, что закрыл её в чёрной комнате, и поспешил выпустить.

[Это у тебя системный сбой! Со мной всё в порядке!] — закричала взбешённая сяо Цзеце.

Линь Цзяньхэ: [О, не сбой? Тогда быстрее отвечай на мой вопрос.]

Сяо Цзецзе: [А зачем мне отвечать на твой вопрос? Не буду отвечать.]

Сяо Цзецзе: «Хмф! У меня тоже есть характер! Разве можно так: позвал — пришёл, прогнал — ушёл?»

Линь Цзяньхэ: [Хорошо, тогда не отвечай.]

Сяо Цзецзе: [Раз ты сказал не отвечать, думаешь, я не буду отвечать? Я специально отвечу! По-моему, сценарист так написал, исходя из принципа «вся семья должна быть вместе». К тому же разве в сценарии не написано, что Шэнь Цюаньчжи должен жить в храме и никто не должен знать о его существовании, чтобы сохранить себя?]

Сяо Цзецзе, должно быть, сильно «придавило», раз она выпалила всё одним махом.

[Да, логично], — Линь Цзяньхэ кивнул и мягко спросил: — [Система, почему в магазине товары, которые могут повысить актёрское мастерство, находятся в состоянии «недоступно для покупки»?]

Сяо Цзецзе усмехнулась: [Я всё думала, почему ты такой сговорчивый? Оказывается, вежливость скрывает просьбу.]

Линь Цзяньхэ: [Отвечай на вопрос.]

Тон Линь Цзяньхэ был ровным, и система за секунду струсила.

Сяо Цзецзе: [Потому что я — система кулинарии, а не система актёрства. Поэтому в магазине открыты для покупки только товары, связанные с кулинарией.]

Линь Цзяньхэ быстро нашёл логическое несоответствие.

Линь Цзяньхэ: [«Противораковый препарат №16» тоже связан с едой?]

Сяо Цзецзе: [Не связан, но без этого товара ты, хозяин, не протянешь и нескольких дней. Это товар, который система управления временно открыла, исходя из соображений твоего собственного здоровья. Его можно использовать только на тебе, и после твоего выздоровления он станет недоступен для покупки.]

Линь Цзяньхэ: [Мне сейчас тоже очень нужны актёрские навыки. Неужели нельзя как-то договориться? И что ещё за система управления?]

Сяо Цзеце: [Это и вправду нельзя сделать. Что касается системы управления, это система более высокого уровня, отвечающая за управление остальными системами. Больше я не имею права тебе рассказывать.]

Линь Цзянхэ: [Значит, у меня и вправду нет возможности получить актёрские навыки через систему?]

Линь Цзянхэ вздохнул: «Вот и выходит, что пытаться схитрить не получится. Уже хорошо, что через систему можно получить навыки готовки».

Сяо Цзеце: [На самом деле, это не значит, что способов нет вовсе.]

Сяо Цзеце внезапно сделала паузу для интриги, и у Линь Цзянхэ зачесались руки — захотелось побить систему.

Сяо Цзеце: [Хозяин может получить навыки через розыгрыш. Эти навыки не ограничиваются кулинарией и могут принадлежать другим сферам.]

Линь Цзянхэ: [Розыгрыш? Ну что ж, ладно. Тогда разыгрывай.]

Этот метод всё же был лучше, чем ничего.

Сяо Цзеце: [Хозяин, ты забыл? У тебя нет попыток розыгрыша.]

[О, правда?] — В тоне Линь Цзянхэ прозвучала опасная нотка.

[Но попытки розыгрыша можно купить за очки!] — Птичьим инстинктом сяо Цзеце учуяла опасность.

Линь Цзянхэ: [Тогда покупай!]

Сяо Цзеце: [Одна попытка розыгрыша стоит миллион очков. У тебя недостаточно очков.]

Линь Цзянхэ: [Хм, так значит, ты просто дурачила меня? Ха-ха-ха-ха-ха, как весело!]

Улыбка молодого человека постепенно становилась извращённой, и сяо Цзеце мгновенно накрыла волна инстинкта выживания!

Сяо Цзеце: [Нет-нет, хозяин, у тебя же ещё есть случайное задание, ты забыл? Завтра утром оно завершится, и когда задание будет выполнено, у тебя будет достаточно очков!!!]

Сяо Цзецзе больше не смела тянуть и выпалила всё одним предложением.

Сяо Цзецзе: «Хозяин, прошу пощады! QAQ»

Правда это не исправит её, и в следующий раз она наверняка снова станет так отвечать.

* * *

Утром, после того как сделали грим и укладку, Линь Цзянхэ на съёмочной кухне снял несколько сцен с демонстрацией кулинарного мастерства. Большинство этих кадров были сделаны одним дублем, показывая его искусство во всей полноте.

Эти сцены настолько раздразнили аппетиты многих членов съёмочной группы, что аромат донёлся даже до соседнего павильона, и люди из соседней команды прибежали посмотреть.

— Эй, лао Ли! Что это вы снимаете? Как же вкусно пахнет!

Пожилой мужчина быстрыми мелкими шажками подошёл к режиссёру Ли. Тот обернулся и ахнул: «Эй, да это же режиссёр Линь из соседнего павильона!»

— Лао Линь, разве ты не в соседнем павильоне снимаешь? Как ты оказался здесь?

— Я только что закончил одну сцену, вышел прогуляться и немного отдохнуть.

Режиссёр Линь: «Шутишь? Разве я скажу, что пришёл на запах? Думаешь, я совесть растерял?»

Взгляд режиссёра Линя упёрся в только что приготовленные Линь Цзянхэ блюда, и он с улыбкой произнёс:

— Лао Ли, блюда, которые приготовил твой дублёр, выглядят неплохо. Где ты раздобыл такого мастера? Порекомендуй! Мастер, предлагаю пятьсот тысяч в месяц, пойдёшь ко мне домой готовить, а?

Только режиссёр Линь сосредоточил взгляд на Линь Цзянхэ, как, рассмотрев его внешность, вздрогнул. Уголок его рта дёрнулся, и последнее слово прозвучало внезапно громко!

— Это всё ты приготовил? — В его голосе звучало глубокое недоверие.

Режиссёр Линь: «Такой нежный и белокожий, совсем не похож на повара. Может, он добавил какой-то усилитель аромата? Но камера же не может запечатлеть запах. Зачем тогда лао Ли

это нужно? Неужели просто чтобы дразнить меня?»

— Нет. — Линь Цзянхэ с улыбкой покачал головой.

Режиссёр Линь удовлетворённо кивнул.

Все остальные с недоумением посмотрели на молодого человека: «Сяо Линь, как можно обманывать?»

Линь Цзянхэ продолжил:

— Не все эти блюда жареные, среди них есть и тушёные.

Сяо Цзецзе, наблюдая эту сцену, вдруг почувствовала вину и неловкость: «Нет! Я не учила его этому!»

— Все эти блюда ты приготовил? — Режиссёр Линь, сверкнув глазами, посмотрел на Линь Цзянхэ.

Молодой человек твёрдо кивнул.

Режиссёр Ли рассмеялся и не удержался, чтобы не похвастаться перед режиссёром Линем:

— Лао Линь, давай я тебе представлю — это моя недавно найденная большая жемчужина. Он не только вкусно готовит и прекрасно выглядит, но ещё и обладает аурой болезненной красоты. Он просто рождён для роли Шэнь Цюаньчжи!

Режиссёр Ли: «Хмф! А ты говорил, что я придираюсь! Говорил, что я никогда не найду подходящего актёра! Хе-хе, а вот и нашёл! Злишься? Злишься? Я спрашиваю, злишься ли ты?»

Режиссёр Ли и режиссёр Линь были старыми друзьями. Он уже показывал ему сценарий сериала «Записки о расследованиях» и просил помочь порекомендовать актёров. Режиссёр Линь порекомендовал нескольких, но режиссёру Ли всё не нравилось. После нескольких таких случаев режиссёр Линь рассердился и заявил, что он никогда не найдёт устраивающего его актёра!

Вот тебе и пощечина! Поэтому и говорят: не стоит говорить с уверенностью, легко получить пощёчину.

Режиссёр Линь рассмеялся, совершенно не принимая близко к сердцу хвастовство друга.

— Отлично, отлично, поздравляю! Как я и предполагал! Ты же раньше говорил, что точно не сможешь найти, а я тебя подбадривал. Вот ты и нашёл, правда?

Режиссёр Линь: «Иногда не стоит слишком сильно беспокоиться о своей репутации, чрезмерная озабоченность сохранением лица может легко привести к потерям. Я, лао Линь, столько лет в этом мире держусь именно потому, что полагаюсь на свою бесстыдность!»

<http://bllate.org/book/13574/1204633>